

ЭНРИКО КАРУЗО - КОРОЛЬ ТЕНОРОВ

Александр Юфа

Аннотация. Данная статья посвящена Энрико Карузо (25.2.1873-2.8.1921, Неаполь) – лучшему тенору всех времён и народов. Несмотря на то, что о нём написано очень много, автору захотелось сделать своё краткое обобщение, а также поделиться собственной классификацией периодов развития золотого голоса. Эта работа – скромная дань восхищения памяти великого певца!

Введение

Статья базируется на материалах книг на английском [1-3] (рис. 1) и русском [4-6] (рис. 2) языках в хронологическом порядке. Первая из них [1] написана молодой вдовой певца, которая прожила с ним всего неполных три года, и издана впервые ещё в 1928 г. Несмотря на то, что эта книга стала бестселлером и послужила исходным материалом для фильма «Великий Карузо» с Марио Ланца, она не является полноценной биографией певца. Дороти приводит многочисленные письма Карузо к ней полные любви, которые она тщательно отредактировала и, возможно, приукрасила.

Книга Фрэнсис Робинсон [2] представляет собой замечательное собрание фотографий Карузо, которое прекрасно иллюстрирует жизнь певца. Большой интерес представляет книга младшего сына Карузо Энрико-младшего (1904-1989) [3]. Его детские и юношеские впечатления об отце и семье в целом являются уникальным биографическим материалом.

Книга [4] посвящена столетию начала творческой деятельности великого певца. Обращают на себя внимание грубейшие ошибки данной работы. Указано, что в миланском музее Карузо находятся 494 из 498 записей певца, когда в солидных изданиях их не более 267, 25 из которых были им запрещены к публикации, а матрицы уничтожены. Ада Джакетти названа первой женой Карузо, что является не менее глупой ошибкой.

Сборник переводов [5] состоит из трёх частей и послесловия. Автор первой части был секретарём Карузо в последние годы его жизни, а вторая часть является переводом книги [1]. Третья часть описывает дискографию певца с интересными комментариями, несколько предвзятыми в заниженной оценке неаполитанских песен.

Завершает список источников блестящая книга А. Булыгина [6], в которой автор рассказывает о малоизвестных фактах биографии Карузо, его сложных и порой драматических отношениях с родственниками и близкими, представляя его не только гениальным артистом, но и крайне противоречивой личностью. Эта книга явилась фундаментом данной статьи.

Ранние годы

Выдающийся певец родился 25 февраля 1873 г. в Неаполе у механика Марчеллино Карузо и Анны Болдини, получив при крещении на следующий день имя Эррико. Он был третьим из семи детей своих родителей и первым, кто пережил младенческие годы. Согласно распространявшимся легендам он был восемнадцатым, двадцать первым и даже двадцать четвёртым первым выжившим ребёнком у своих родителей! Кроме него выжили брат Джованни (1876-1940) и сестра Ассунта (1881-1915).

В десять лет Эррико поступает учеником инженера на механический завод и начинает занятия в школе падре Бронцетти для подготовке к пению в церковных хорах. Падре восхитился красивым контральто мальчика и посоветовал продолжить музыкальное образование. После мутации Эррико в 1890 г. начал петь тенором в кафе на берегу Неаполитанского залива, где через год познакомился с молодым баритоном Эдуардо Миссиано, который отвёл Карузо к известному неаполитанскому вокальному педагогу Гульельмо Верджине. Эррико подписал договор с маэстро и стал посещать его уроки.

Верджине считал голос Карузо недостаточно звучным и называл его «тенор-ветерок» (рис. 3).

15 марта 1895 г. прошёл официальный дебют Карузо на оперной сцене неаполитанского театра «Нуово» в опере Доменико Морелли «Друг Франческо». Хотя опера успеха не имела, тенор заслужил одобрение публики, и его творческий путь стартовал. В неаполитанском театре «Беллини» он с успехом выступил в «Фаусте», «Риголетто» и «Травиате». В этом же году состоялась первая зарубежная поездка Карузо в Египет в составе итальянской оперной труппы. Осенью 1896 г. Эррико впервые выступил в роли Канио в опере Руджиеро Леонкавалло «Паяцы», которая стала одной из его лучших ролей в последующие годы.

В 1897 г. во время сезона в Ливорно он знакомится с сёстрами Адой (1873-1946) и Риной (1880-1959) Джакетти (рис. 4), непростые отношения с которыми сыграли важную роль в его жизни. Семнадцатилетняя Рина сразу влюбилась в молодого тенора, но Карузо начал совместную жизнь с её старшей сестрой – своей ровесницей замужней Адой Джакетти-Ботти, отношения с которой так и не были зарегистрированы из-за католического запрета на развод. В это же время он поменял неаполитанскую форму своего имени «Эррико» на традиционную «Энрико».

В 1898 г. родился первый сын Энрико и Ады – Родольфо (Фофо), названный в честь героя-тенора в опере «Богема» Пуччини, в которой впервые выступили вместе его родители. Считается, что отсчёт всемирной славы Карузо начался с мировой премьеры оперы Умберто Джордано «Федора», где Энрико с огромным успехом исполнил партию Лориса Ипанова, заменив заболевшего и вскоре умершего знаменитого тенора Роберто Станьо. В этом же году состоялись успешные гастролы Карузо в Санкт-Петербурге.

В следующем году последовали первые гастролы в Южной Америке, а затем в сезоне 1899-1900 гг. – снова в России – в Санкт-Петербурге и Москве. 26 декабря 1900 г., будучи больным и измученным долгими репетициями, неудачно дебютировал в знаменитом миланском «Ла Скала» в партии Рудольфа в опере Пуччини «Богема». В феврале 1901 г. в том же театре триумфально выступил в «Любовном напитке» Доницетти.

В декабре 1901 г. и январе 1902 г. спел в пяти спектаклях с Риной Джакетти в родном Неаполе с успехом у публики, но с критикой у прессы. Карузо воспринял её крайне болезненно и поклялся никогда больше не петь в родном городе. В феврале успешно выступил в Монте-Карло с Нелли Мельбой в «Богеме» и «Риголетто», а в апреле сделал первые записи для фирмы «Граммофон и пишущий Амур». В мае Энрико триумфально дебютировал в лондонском «Ковент-Гардене».

Годы расцвета в нью-йоркском «Метрополитен-опера»

23 ноября 1903 г. состоялся судьбоносный дебют 30-летнего тенора на сцене самого престижного в мире театра «Метрополитен-опера» в партии Герцога в «Риголетто», который положил начало 17-летнему сотрудничеству Карузо с этим театром. Здесь творчество Энрико достигло своих вершин. 1 февраля 1904 г. в 826-й комнате «Карнеги Холла» состоялась первая американская серия звукозаписи голоса певца с фортепиано фирмой «Красный Виктор», которая овладела монопольным правом на выпуск грампластинок Карузо. Из этих 10 записей следует особенно выделить изумительное исполнение романса Неморино из оперы Доницетти «Любовный напиток». 7 сентября 1904 г. родился второй сын Карузо – Энрико-младший, которого прозвали Мимми в честь героини оперы «Богема» Мими, партию которой исполняла его мать.

11 февраля 1906 г. состоялась первая сессия звукозаписи Энрико с оркестром (5 арий), в которой заметна эволюция золотого голоса: он звучит более драматично (особенно в стретте Манрико из «Трубадура» Верди), наполнен новыми красками. Поражает, что в

течение одной сессии (пару часов) певец менял голос от драматического (стретта Манрико) до лирического (каватина Фернандо из «Фаворитки» Доницетти и ария Рудольфа из «Богемы» Пуччини). В этом же году, будучи на гастролях в Сан-Франциско, Карузо пережил страшное землетрясение, унесшее тысячи человеческих жизней. Энрико сенсационно дебютировал в Вене и Берлине, после чего император Франц-Иосиф и кайзер Вильгельм удостоили его титула «каммерзингер».

17 марта 1907 г. Карузо записал свою наиболее популярную пластинку (визитную карточку) – ариозо Канио из оперы Леонкавалло «Паяцы», тираж которой превысил миллион экземпляров. Эта мартовская сессия ознаменовала своеобразную вершину его вокальной формы. Уже в следующей сессии, состоявшейся через 10 месяцев, были заметны первые признаки нездоровья, которое привело тенора к операции на связках в начале 1909 г. По мнению Драммонда и Фристоуна [5] голос Карузо после операции на связках, хотя и продолжал оставаться замечательным, но при этом оказался чего-то безвозвратно лишенным.

1908 год принёс Карузо ряд неприятностей: смерть отца, инцидент с дамой в нью-йоркском Центральном парке у обезьянника (провокация, закончившаяся судом), побег Ады Джакетти с шофёром Чезаре Ромати. В результате этого певец пережил сильнейший нервный срыв, что не могло не сказаться на голосе. Впервые в жизни Энрико отказался от завершения сезона в «Метрополитан-опера» и уехал на лечение в Италию. В Милане ему удалили узелки на связке. В феврале 1911 г. Карузо опять покидает «Метрополитан-опера» в разгар сезона для операции на другой связке.

Однако я позволю себе не согласиться с мнением уважаемых специалистов, что голос Карузо сразу пострадал от этих операций. Для этого достаточно прослушать финальную арию Канио из «Паяцев» и сицилиану Туридду из оперы Масканы «Сельская честь» (записаны 28 декабря 1910 г.), песню «Не светится окошко» (записана 10 апреля 1913 г.) и прощание с матерью Туридду из «Сельской чести» (записана 15 декабря 1913 г.). В этих записях сохранилось удивительное золото лучших карузовских лет! В этот период он изображён на рис. 5. На рис. 6 он берёт верхнюю ноту на ипподроме в присутствии сотысячной толпы, а также снят в роли Канио в «Паяцах».

А вот начиная с 8 января 1914 г. (дуэт Отелло и Яго из оперы Верди «Отелло» с Титта Руффо) звучание голоса стало более баритональным и матовым. Таким образом, из 11 лет пения Карузо после операции в 1909 г., я выделяю первый период (1909-1913) и заключительный (1914-1920).

Из записей заключительного периода считаю необходимым выделить песню «Прощание с Неаполем» композитора Теодора Коттрау (записана 8 сентября 1919 г. после 6 попыток – опубликована пятая) и арию Элеазара из оперы Галеви «Еврейка» (записана 14 сентября 1920 г. – последняя роль гениального певца). В этих произведениях никто не может и близко подойти к великому Карузо!

В личной жизни он тяжело переживал разрыв с Адой Джакетти (хотя поводом для её поступка послужило то, что она в Лондоне поймала своего Рико с сестрой Риной с «поличным»). С 1912 г. Энрико стал жить с Риной Джакетти как муж с женой, но так и не женился на ней.

Последние годы

Вместо Рины Карузо неожиданно для всех женился 21 августа 1918 г. на дочери видного нью-йоркского юриста и учёного Парка Бенджамина – Дороти, которая была младше тенора на 20 лет (рис. 7)! Брак был заключён вопреки воле отца Дороти. Сразу после свадьбы Карузо разорвал отношения с Риной Джакетти и её семьёй. Любопытно, что Марио дель Монако был сыном двоюродной сестры Ады и Рины, т.е. их двоюродным племянником.

В этом году Энрико в течение шести недель снялся в двух немых фильмах: «Мой кузен» и «Чарующий романс» (первый из них уцелел до нашего времени). 15 ноября 1918 г. Карузо блестяще выступил в партии Альваро в опере Верди «Сила судьбы», где партию Леоноры спела молодая дебютантка Роза Понсель, открытая самим Карузо. Последующие 20 лет она была звездой первой величины в «Метрополитан-опера», её называли «Карузо в юбке».

Получая огромные деньги, Карузо помогал более сотни людей (родственников и друзей). При этом его главным принципом было: я дам, только не надо просить. Очень щедрым Энрико был и по отношению к любимым женщинам. Он не жалел денег на сестёр Джакетти, был крайне щедр по отношению к молодой жене Дороти. После свадьбы он купил для неё 69 нарядов: 15 выходных и 12 дневных платьев, 8 костюмов, 6 домашних комплектов, 12 вечерних накидок, 4 пеньюара и 12 пижам!

Лето 1919 г. Карузо провёл на вилле «Беллосгуардо» под Флоренцией, но из-за беспорядков в Италии был вынужден вернуться в Америку раньше запланированного срока. Осенью он гастролировал в Мексике, а 22 ноября триумфально дебютировал в своей последней партии Элеазара в опере Галеви «Еврейка» (рис. 7). 7 декабря 1919 г. Дороти родила ему дочь Глорию (1919-1999).

В 1920 г. состоялись последние гастроли Карузо на Кубе. 16 сентября сделана последняя запись на пластинку. Здоровье певца с каждым днём ухудшалось, но доктор Филипп Горовиц ставил ошибочный диагноз «межрёберная невралгия». 11 декабря во время спектакля «Любовный напиток» в Бруклинской консерватории у Карузо пошла горлом кровь, его увели на глазах у потрясённой публики, а спектакль остановили.

24 декабря в сочельник король теноров попрощался со сценой «Метрополитан-опера», в последний раз выступив в партии Элеазара. На следующий день он упал от приступа сильнейшей боли в боку. Наконец-то врачи поставили подлинный диагноз – острый плеврит, перешедший в бронхиальную пневмонию. С начала января по конец марта 1921 г. Карузо перенёс 6 операций. В июне певец возвращается в Италию. Воздух и море Сорренто на какое-то время улучшили его состояние, но в конце июля наступило резкое ухудшение. Карузо перевезли в неаполитанскую гостиницу «Везувий» где 2 августа он скончался от перитонита.

Пышные похороны короля теноров Энрико Карузо состоялись в Неаполе 19 августа 1921 г. (рис. 9). На рис. 10 показаны часовня на кладбище дель Пианто, где покоится тело Карузо, а также его памятник в Неаполе.

Голос Энрико Карузо

Известный тенор Джакомо Лаури-Вольпи в своей книге «Вокальные параллели» писал о Карузо: «Голос его, как и его стиль, останется уникальным явлением в истории вокала. Единствен и неповторим его баритональный тембр, неповторима вокальная манера, сердечная и человечная. Казалось, что его голосовые связки размещались не в гортани, а где-то в недрах сердечной мышцы, между предсердиями и желудочками и приводились в действие не воздухом, а кровью, бьющейся в ритме пульса».

«Карузо был не тенор, не баритон, не бас; он был певец, который имел вокальные характеристики всех трёх вместе взятых» (Из книги "[Caruso's Method of Voice Production](#)" by Dr. P. Mario Marafioti). Он был физиологический феномен: длина и толщина его связок вдвое превышала басовые! Карузо развивал силу звука до 130 децибеллов на расстоянии одного метра, заставляя партнёров по сцене держаться подальше от него, когда он брал форте. Диапазон его голоса составлял полноценные две с половиной октавы (от соль большой октавы до до второй октавы). Хозе Каррерас называл его баритоном с верхним до.

Но главным достоинством его голоса (согласно Википедии) «был неповторимый тембр, в котором естественное баритональное, бархатистое звучание нижнего и среднего регистров сочеталось с блестящими теноровыми верхами. Благодаря исключительному владению дыханием, безупречной интонации и, главное, высокой исполнительской культуре, Карузо стал легендой вокального искусства XX века, образцом для будущих поколений оперных теноров».

Источники

1. Caruso Dorothy. Enrico Caruso: His Life and Death, with discography by Jack Caidin. New York: Simon and Schuster, 1945. – 306 p.
2. Robinson Francis. Caruso. His Life in Pictures. With discography by John Secrist: New York and London. – Studio Publications, Inc., 1957. – 160 p.
3. Caruso Enrico Jr. My Father and My Family (Opera Biography Series, № 3). – Portland, Oregon: Amadeus Press, 1990. – 724 p.
4. Ильин Ю., Михеев С. Великий Карузо: *к столетию* начала творческой деятельности. – СПб.: Глагол, 1995. – 264 с.
5. ЭНРИКО КАРУЗО НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ / Пер. с англ. М.: Аграф, 2002. – 480 с. (Серия «Волшебная флейта»). (Томас Элиот Ибарра. Энрико Карузо; Дороти Карузо. Энрико Карузо: его жизнь и смерть; Дж. Фристоун, Х. Драммонд. Дискографическое наследие Карузо; Мальков М. П. Достойный своего великого таланта).
6. Булыгин А. К. Карузо. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 438 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1264).

Иллюстрации на следующей странице.

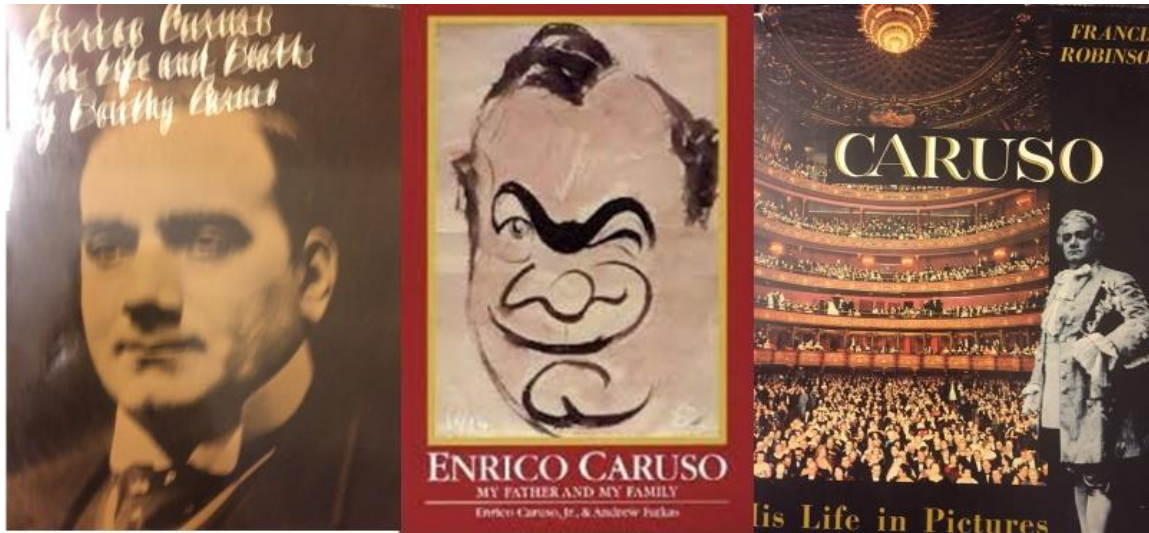

Рис. 1. Обложки американских книг о Карузо (источники 1-3).

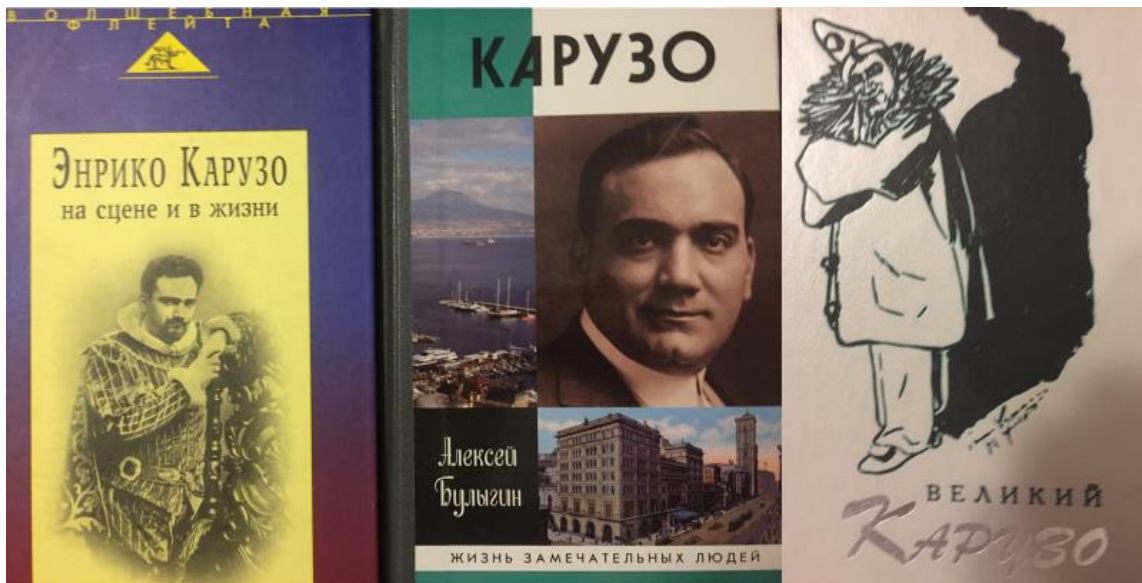

Рис. 2. Обложки русских книг о Карузо (источники 4-6).

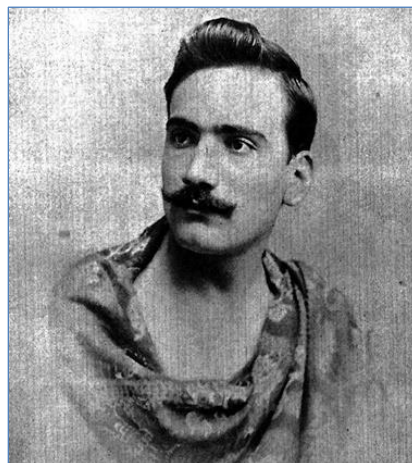

Рис. 3. Молодой Карузо

Рис. 4. Сёстры Ада и Рина Джакетти

Рис. 5. Карузо в расцвете сил

Рис. 6. Карузо поёт на ипподроме и Канио в «Паяцах»

Рис. 7. С молодой женой Дороти и с книгой на скамейке

Рис. 8. В последней роли Элезара в опере Галеви «Еврейка»

Рис. 9. Карузо в гробу.

Рис. 10. Могила Карузо и памятник в Неаполе